

УДК 81:378

И.И. Акимова,

**канд. филолог. наук, доцент кафедры иностранных и русского языков
Военного института (инженерно-технического) ВА МТО
имени генерала армии А.В. Хрулёва
(г. Санкт-Петербург)**

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ВИДА ГЛАГОЛА
В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И
ГРАММАТИКА ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА

В статье рассмотрены проблемные вопросы и предложены иные, чем принятые в традиционной грамматике, принципы лингводидактического описания грамматического вида русского глагола как основного средства выражения универсально-языковой категории аспектуальности, разработанные в русле функционально-коммуникативной (фундаментальной) грамматики русского языка (школа профессора М.В. Всеволодовой, МГУ).

Ключевые слова: лингводидактика, грамматический вид русского глагола, обучение русскому языку как иностранному китайских учащихся.

The article deals with the problematic issues and proposes different (not related to traditional grammar) principles of linguo-didactic descriptions for the grammatical aspect of the Russian verb as the main means of expressing the universal language category of aspectuality. These principles developed in line with the functional-communicative (basic) grammar of the Russian language (school of Professor M. V. Vsevolodova, MSU).

Keywords: linguistics, grammatical aspect of the Russian verb, teaching Russian as a foreign language to Chinese students.

1. Совершенствование лингводидактического описания русского языка как иностранного является немаловажным условием совершенствования образовательных технологий преподавания русского как иностранного (РКИ). Цель работы – на примере китайского этносубъекта обучения показать, что важно учесть при описании русского глагольного вида.

Процесс усвоения иностранного языка связан с формированием новых когнитивных связей между обозначаемым и его знаком. При формировании новых компе-

тенций – лингвистической и коммуникативной – в силу принципа лингвистической относительности происходит замена одних языковых концептов (категорий) на другие. Осознание закономерности этого процесса подводит лингводидактов к пониманию необходимости более полного и глубокого учёта языка учащегося и корректного (с опорой на лингвоуниверсалии) семантического описания грамматического строя изучаемого языка. Поскольку для нас очевидно, что первичные категории суть категории грамматики, остановимся

на грамматическом аспекте РКИ, а именно на сложнейшей морфологической категории глагольного вида.

Морфология русского глагола в целом сложна и нуждается в лингводидактическом преломлении. В силу аналитизма родного языка, для китайских учащихся сложным оказывается глагольное словоизменение: формы спряжения и согласование неспрягаемых форм причастий. Но особенно сложны для инофонических носителей неславянских языков система видовременных форм русского глагола и лексико-грамматическая категория глагольного вида. По справедливому замечанию профессора МГУ М.В. Всеволодовой, грамматики глагольного вида, предназначенной для инофонов, у нас пока нет. Существующая теория вида не удовлетворяет практике русского языка как иностранного (подход, выработанный в русле функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели языка).

2. Категория аспектуальности – это лингвоуниверсалия. Лексико-грамматическая категория глагольного вида – важнейшая и сложно устроенная категория, которая является ядром категории аспектуальности. В ядерной зоне аспектуальности находится оппозиция логической предельности – неопределенности. Для форм СВ логически предельного глагола и его лексико-семантического варианта (ЛСВ) характерна сема «одноразовость», а видовая оппозиция принимает вид: «ОДНОРАЗОВОЕ действие, СВ: vs. МНОГОРАЗОВОЕ действие, НСВ», ср.: *написал – писал, построил – строил, прочитал – читал, решал – решил, прыгнул – прыгал, увидел – видел*. В

форме НСВ логически предельного и неопределенного темпорально-валентного глагола сема «многообразие» совместима с грамматической семой «протяженность»: *каждый день с часу до двух обедают, два часа на ночь читают, по часу гуляет*.

3. Очевидно, что имеющиеся объективные трудности категории вида для китайской и других неславянских аудиторий учащихся вызваны как типологическими различиями рассматриваемых языков (синтетический русский и аналитический китайский), так и внутрилингвистическими факторами русского языка. На последних остановимся далее, а пока скажем несколько слов о двух из основных средствах выражения аспектуальности в китайском языке, наиболее ярко демонстрирующих несводимость русского глагольного вида к китайской аспектуальности.

В китайском языке есть классы результативных и нерезультативных глаголов. Аспектуальный тип глагольной лексемы в китайском языке определяет её способность присоединять аспектуальные показатели (морфемы-последологи, указывающие на характер протекания действия во времени). Результативные форманты китайского глагола одновременно указывают на план прошедшего.

В силу лингвистической относительности, результативным глаголам китайского языка соответствуют различные видовременные формы русского глагола. В частности, глаголам с показателем результативности 过 ГУО (только в плане прошедшего времени) соответствуют формы совершенного вида в конкретно-фактическом значении (去过 – *съездил*), а также несовершенного вида в общефак-

тическом значении (аналог *ездил дважды/ два раза*) и совершенного вида в значении так называемого аннулированного результата (*поехал было, но вернулся; закрывал, но открыто*).

Формант 了 ЛЭ употребляется как в плане прошедшего, так и в плане будущего, что говорит о его функции быть не столько показателем времени, сколько (и в первую очередь) показателем аспектуальности. В плане будущего выражается модус намерения (*我要走了 Wǒ yào zǒu le* – Я надо идти ЛЭ) или необходимость (*明天我在去一趟。Míngtiān wǒ qù yí cì*. Завтра я схожу туда ещё раз. *我明天在来。Wǒ míngtiān huì lái* – Он придет завтра. *他在不来了。Tā zài bù lái le* – Он больше не придет); показатели результативности при этом не используются.

Внутрилингвистическими интерферирующими факторами русского языка считаем:

- отсутствие унифицированных показателей русского глагольного вида;

- использование форм вида для выражения разнообразных значений, в том числе субъективно-авторских (*Сто раз уже говорил / сказал тебе. Завтра буду стирать / постираю белье*), модальных (*Без тебя мне купить квартиру – Не покупать квартиру без меня!*) и, возможно, других;

- употреблением глагольной лексемы в разных лексических ЛСВ с изменением глагольного управления (*учить кого и учить что; бежать кросс и бежать = скрываться; пить воду и пить; гулять в парке и гулять = прогуливать уроки*) и без такого изменения (*плавать = ходить в плавание и плавать в бассейне*);

- употреблением глагольной лексемы

в грамматических (аспектуальных) ЛСВ;

- переносным употреблением видо-временных форм; вероятно, можно найти и другие, не менее сложные и важные грамматические явления и демонстрирующие их языковые факты.

4. Для адекватного представления этноуникального для славян языкового концепта «вид глагола» существенно то, что лексико-грамматическая категория глагольного вида охватывает все глаголы без исключения. Однако, как известно, далеко не все глаголы имеют видовую пару. Есть выведенные из видового противопоставления глаголы, которые нормативно употребляются только в одной из форм вида, ср.: (СВ) *очутиться*, (НСВ) *находиться, являться, существовать* и др. Такие глаголы необходимо выявить и представить для инофонов списком.

Есть не соотносимые по виду лексико-семантические варианты (реализации значений, далее – ЛСВ) глаголов деятельности, не направленной на конкретный объект: *читать, писать, рисовать, танцевать*, и непереходные глаголы типа *гулять, плавать, ходить, бегать* (разные ЛСВ). В форме НСВ такие глаголы выражают время, полностью занятое действием, ограниченное временным интервалом или не ограниченное им время-вечность. От их основ образуются темпорально-валентные характеризованные глагольные лексемы (длительно- и недлительно ограничительного СГД): *пописать и прописать два часа, погулять и прогулять весь день, плавать и проплавать полгода, два часа решает задачи и два часа порешал задачи, час искал и проискал очки, двадцать минут ждал и прождал в метро*.

В практике РКИ целесообразно различать характеризованные глаголы (способы глагольного действия, далее – СГД) и нехарактеризованные, так как их формы СВ и НСВ имеют разный семный состав. У характеризованных глаголов аспектуальная сема выражается в морфемном составе слова, переходя из грамматической в лексическую. Пока очевидны две такие семы: «однократность» (*крикнул, стукнул, толкнул* и др.) и «процессность» (*погулять, прогулять*).

Группировки глаголов по СГД нужно вводить на основе словообразовательной модели с опорой на семантическое описание каждой лексемы, детализирующее её значение. Отметим, что характеризованные глаголы в лексический минимум элементарного уровня РКИ входят весьма ограниченно: это глаголы ингрессивного СГД (введены глаголы *пошел, поехал, заплакала*). Однако уже на уровне базового владения необходим комментарий семантического состава и лексико-грамматической сочетаемости характеризованных темпорально-валентных глаголов типа *погулять час, прогулять час, походить немного, проходить весь день* и т.п.

Не для начального уровня обучения предназначен комментарий глаголов длительно-ограничительного СГД, относящихся к ЛСГ «проработать»: «Действие «проработать» – это интервал времени, полностью занятый процессом или состоянием. *Прорешал задачу два часа* – это значит «решал задачу и был занят этим делом два часа». Результативность или нерезультативность предельного действия «решать задачу» для говорящего в данном случае не важна. Это происходит потому,

что форма СВ глаголов выражает однократность действия, а темпорально-валентные глаголы называют длительные действия, причём сема «процесс» является лексической, поэтому форма СВ ограничительного СГД, в отличие от формы СВ логически предельных глаголов, способна сочетаться со значением «длительность»: *проработал / поработал, проспал / поспал два часа*.

От ряда темпорально-валентных глаголов образуется форма НСВ со значением «повторяемость»: *Он на каждом новом месте работы прорабатывал по несколько месяцев и потом увольнялся. ИНТ: Я несколько раз сталкивался с ситуацией, когда один водитель на маршрутке **прорабатывал по 16–20 часов в сутки***.

С учётом сказанного выше ясно, почему вопрос о способах системного представления категории глагольного вида до сих пор остаётся не решённой проблемой в методике РКИ. Это связано в том числе и с тем, что в нашей лингвистической литературе отсутствует грамматика глагольного вида. Для преподавателя-практика необходимо лингводидактическое представление категории глагольного вида, которое было бы адекватно не только усечённой в учебных целях «идеальной» грамматике, но и лингвистической реальности во всей её полноте. Заметим, что такое описание было создано в рамках функционально-коммуникативной лингводидактической грамматики русского языка (ФКЛДМЯ), с 2016 г. данное лингвистическое направление получило название фундаментальной грамматики.

5. Обратимся к методике предъявления категории вида русского глагола и

видовременных форм. Очевидно, что начинать знакомство с категорией глагольного вида целесообразно с глаголов логически предельной семантики, употребляемых в прямом значении коммуникативном режиме речи.

5.1. Введение включённых в лексический минимум УМК парновидовых глаголов необходимо сопровождать анализом их морфемного состава и семной структуры. Как подчёркивалось, категория глагольного вида не имеет грамматических показателей, однако лексическими показателями форм вида служат разнообразные словообразовательные аффиксы и супплетивные основы. Так, важно проинформировать учащихся об аспектуальном значении «процесс» и / или «повторяемость» словообразовательных суффиксов:

– о значении «одноактность» суффикса -НУ- в формах СВ: *прыгнуть, свистнуть, крикнуть, толкнуть* и других, в том числе характеризованных по значению однократной интенсивности: *пляснуть, храпануть, гульнуть* и др.;

– о значении суффикса -А- у парных одноактным ЛСВ форм НСВ (*пока я прыгал / падал / кричал, вся жизнь прошла перед глазами*);

– о значении суффиксов -ЫВА-/-ИВА-, -ВА- вторичных имперфективов. СГД требуют дальнейшей разработки.

5.2. В существующей сегодня грамматике для инофонов не учтён ряд аспектов, связанных с функционированием видовременных форм глагола.

1. При интерпретации аспектуальной ситуации важно учитывать прямое и переносное значение видовременной формы. Постановка умения использовать формы

вида должна осуществляться только на материале примеров с прямым употреблением видовременных форм глагола с учётом контекст-партнёров. В грамматике для инофонов должны содержаться все возможные случаи переносного употребления видовременных форм русского глагола, но обучать таким употреблениям нужно с учётом этапа и профиля обучения.

2. Только в прямом употреблении в прошедшем времени возможна нивелировка аспектуальной семантики глаголов логически предельных и неопредельных действий в рамках так называемого общефактического значения. И только ряд глаголов однократного действия (*брать, открывать, приходить, приносить, вспоминать, находить* и др.) могут выражать в форме НСВ значение аннулированный результат, которое является функцией их лексического значения.

3. Важно объяснить употребление видовременных форм с учётом факторов дискурса. В нарративном режиме вид глагола выражает не только аспектуальность, но и таксис в широком смысле как соотношение действия с моментом речи и / или текста. С фактором дискурса (нарративного, или коммуникативного типа текста) связан выбор форм СВ и НСВ в прямом или в переносном значении: *И вот он засыпает, и ему снится сон...; ИНТ: Однажды приходит русский полярник к чукче и говорит...* (анекдот). Необходимо решить, как и когда это сделать, но очевидно, что употребление видовременных форм в диалогах и текстах для чтения существенно разнится уже в учебнике для уровня ТРКИ-1, начиная с подуровня базового владения, и что такого рода знания

нужны не только филологам, но и учащимся, читающим тексты научного стиля речи. Кстати говоря, в китайском языке в нарративе выражается исключительно таксис, а показатель будущего времени практически не используется (ср. возможности русского языка: *Она уже тогда знала, что предстоит ей испытать и какие тяготы выпадут на судьбу жены офицера*).

4. Операционально важным оказалось понятие речевого режима и регистра речи как способа отражения действительности говорящим – изобразительного (*поют птицы, пахнет весной; шумел камыш, деревьягнулись...*, *Вот идет он по улице и видит...*, *уж небо осенью дышало* (А.С. Пушкин)), информативного (*...посадил дед репку; всякий раз, когда иду / шел домой, встречаю / встречал Петра; завтра сходим в ресторан; хороша была Танюша, краше не было в селе. Саду – цвезть!* (В. Маяковский)), генеритивного (*Цыплят по осени считают. Без труда не выловишь и рыбку из пруда*).

Вероятно, причины существенных для китайских студентов проблем пересказа русских нарративных текстов мы сможем понять, исходя из типологических различий. В русском нарративном тексте видо-временные формы функционируют иначе, чем при коммуникативном режиме речи, однако выяснением таких особенностей употребления глагольных форм вида и времени наша лингвистика пока не занималась. Отметим, что в текстах для чтения части 1 УМК видо-временные формы глагола употребляются только в прямом значении (что правильно), но на более высоких этапах овладения РКИ необходимо знакомить учащихся с функциони-

рованием видовых форм глагола в текстах разных режимов (нарративном и коммуникативном), семантических типов (описания, повествования, рассуждения) и разных регистров речи (репродуктивного, информативного, генеритивного).

6. В УМК «Дорога в Россию» издательства «Златоуст» (версии, ориентированной на китайских учащихся) была впервые предпринята попытка представления категории вида русского глагола с учётом родного языка учащегося – через перевод и комментарий на китайском языке. Однако эту попытку нельзя считать окончательным решением, поскольку перевод нивелирует специфику категории вида. Как уже говорилось выше, в китайском языке выражается аспектуальность. В силу перераспределения единиц семантического содержания, в языке другой типологии явления «глагольного вида» отсутствуют в принципе. В связи с этим переводной метод объяснения оказывается малоинформативен и малоэффективен. В лингводидактических целях требуются принципиально иные способы представления категории аспектуальности, чем мы имеем сегодня.

Сложность грамматической темы «Видо-временные формы русского глагола» не причина для самоуспокоения, а вызов, требующий определённых методических усилий при организации грамматического материала. В коммуникативной грамматике русского языка для иностранцев должны быть системно представлены (с разной степенью подробности для каждого уровня владения языком) все факторы выбора видо-временных форм глагола. Очевидно, что логический предел – это

лингвоуниверсалия, позволяющая объяснить феномен вида с точки зрения аспектуальных сем. Понятие логической предельности позволяет исчислить аспектуальные ситуации и водить их с опорой на лингвоуниверсальную лексико-грамматическую сочетаемость глагольной лексемы и её лексико-семантического варианта. В русском языке глаголы логически предельных действий в форме СВ сочетаются с ИТГ «за два часа», а в форме НСВ – с ИТГ «два часа». Глаголы и ЛСВ (одно)кратных действий в форме СВ не принимают ИТГ «за два часа» со значением «интервал» (ср.: *за два часа чихнул, бросил, упал, крикнул, стукнул, увидел, пришел). У глаголов, называющих события и достижения, возможность присоединения данной ИТГ появляется в контексте квантитатива: «Спартак» за первый тайм забил гол дважды.

Оптимальным в целях РКИ является выработанный в функционально-коммуникативной фундаментальной лингводидактической (педагогической) грамматике подход к представлению категории аспектуальности. Поскольку лингвистической универсалией является лексико-грамматическая сочетаемость с именными и наречными группами, ИТГ служат единственным надёжным критерием при определении аспектуальной ситуации и «ощутимым моментом» для объяснения правил выбора видовременной формы русского глагола. Это значит, что наиболее эффективным методом объяснения способов выражения категории аспектуальности следует признать лексико-грамматическую сочетаемость (валентность) видовременных форм русско-

го глагола. Названный подход вполне согласуется с фактами родного языка учащегося, с опорой на который должно проходить обучение. Опора на язык учащегося особенно важна при обучении в стране изучаемого языка (России). Суть предлагаемого подхода состоит в следующем.

Мы полагаем, и наш педагогический опыт это подтверждает, что необходимо и возможно вводить (разумеется, на дотерминологическом уровне) понятие логически предельных и непредельных аспектуальных классов глагола (при помощи комментария, схем и картинок, возможно, уже на 9 уроке УМК «Дорога в Россию»).

7. Возможность употребления глагола в разных ЛСВ создаёт грамматическую многозначность. Покажем разные ЛСВ формы НСВ глаголов моментального действия «открывать – открыть» и «отвечать – ответить»: ЛСВ-1 «ПРОТ.» : *пока мать открывала окно, молоко убежало и котлеты подгорели. Пока Маша отвечала на телефонный звонок, двери автобуса закрылись.* ЛСВ-2 «ПОВТ.»: *Каждый день в 7.00 утра медсестра открывала окно в палате. Сто раз уже отвечала Пете на его вопрос, и еще отвечу, если нужно.*

Большинство глаголов моментальных действий в форме НСВ способно реализовываться в логически предельном или непредельном (точечном) лексико-семантических вариантах в зависимости от условий контекста. Сравним разные ЛСВ: 1) НСВ со значением «ОДН.» + «ПРОТ.»: *В то время, когда я знакомился с Иваном, к нам подошел Петр Сергеевич;* 2) «МНОГОКР.»: *Весь этот год в России я знакомился с интересными*

людьми; 3) СВ со значением «ОДН.»: *Сегодня я **познакомился** с интересным человеком* (конкретно-фактическое, СВ; нельзя **сегодня я **знакомился**...*).

Примечание. В плане прошедшего для выражения однократного действия можно переносно употребить форму НСВ наст. вр.: *И тут я **знакомлюсь** с Петром.* В плане будущего для выражения однократного действия можно употребить формы: *буду **знакомиться** с Петром завтра* (НСВ буд. вр.) и переносное употребление наст. в значении буд. вр.: *Завтра я **знакомлюсь** с Петром* (НСВ наст. вр.); для выражения серии действий можно употребить форму НСВ и СВ: *завтра я **буду знакомиться** / **познакомлюсь** с участниками проекта.* И только НСВ *буду **знакомиться*** в ситуации многократно повторяемого действия: *Он **всякий раз будет знакомиться** с городом заново.*

8. В связи с возможностью предельной реализации глагола моментального действия (минимальной длительности), важно различать значения одноактности и однократности действия. Глаголы одноактных действий типа *крикнуть – кричать, прыгнуть – прыгать, толкнуть – толкать, встретить – встречать, купить – покупать, продать – продавать* и другие имеют по три ЛСВ, один из которых относится к классу логически предельных действий. Ср.: предельный ЛСВ *Смотри, как **прыгает** чемпион! – Он **прыгнул** за нескольких секунд.* Непредельный ЛСВ одноактного действия (СВ): *стукнул, крикнул один раз* – непредельный ЛСВ многоактного действия (НСВ): *стучал, бросал, прыгал, кричал падал весь день / два часа.*

В логически предельном ЛСВ «работают» соответствующие видовые семы: 1) видовая сема «одноактность» + аспектуальная сема класса «НАЧАЛО. ПРОТ. РЕЗ.»: *Когда Иван **прыгал** в третий раз, тренер удовлетворенно улыбнулся. – Иван **прыгнул** через планку удачно;* 2) видовая сема «ПОВТ.» + аспектуальная сема класса «НАЧАЛО. ПРОТ. РЕЗ.»: *Иван **прыгал** через планку на протяжении двух часов, но так и не взял нужную ему высоту.* В прошедшем времени при лексическом выражении значения «Кратность действия» допустимы обе формы вида: *Иван все три раза **прыгнул** / **прыгал** удачно.* Аналогично ведут себя глаголы *падал – упал, кричал – крикнул, толкал – толкнул, стучал – стукнул, покупал – купил* и др.

Рационально давать семантическое описание аспектуальной семантики глаголов разных аспектуальных классов с учётом их лексико-семантических вариантов в конкретном речевом построении. В качестве примера семантических описаний в работе приводится дидактическое представление семантики глаголов лингводидактического минимума части 1 УМК «Дорога в Россию» (грамматический навигатор).

9. При овладении категорией глагольного вида важно информировать учащихся о том, что в предложении-высказывании РЯ при выражении значений аспектуальности происходит семантическое взаимодействие аспектуальной семантики видовременных форм глаголов и контекст-партнёров – именных и наречных темпоральных групп и квантитативов. Так как лексико-грамматическая сочетаемость видовременных форм глаголов яв-

ляется проявлением универсально-языкового закона семантического согласования, целесообразно опираться на аспектуально-релевантные контекст-партнёры. Перечислим диагностические видовые контексты, формируемые средствами ФСК Именной и Наречной темпоральности.

У глаголов логически предельного действия в форме СВ vs. НСВ действует оппозиция сем «одноразовость» vs. «многообразие».

1. Диагностическим контекстом для логически предельных глаголов (с лексическими семами «НАЧАЛО. ПРОЦЕСС. РЕЗУЛЬТАТ») в форме СВ с грамматическим значением «одноразовость» служит ИТГ «Одновременность. Протяжённость. Завершённость. Срок» (тип «за какой срок»): *за час решил всю контрольную работу, за три года выучил иностранный язык, за час прошел пять километров, за день сшила платье.*

2. Для глаголов логически предельных процессов (лексические семы «НАЧАЛО. ПРОТЯЖЕННОСТЬ. РЕЗУЛЬТАТ») в форме НСВ характерна собственно грамматическая сема «ПРОТЯЖЕННОСТЬ». Форма НСВ темпорально-валентного глагола также принимает наречные темпоральные группы с семой «Протяжённость»: *долго писал картину; два года готовился в институт.*

3. Только в форме прошедшего времени логически предельные глаголы могут употребляться в значении факта действия, абстрагированно от его аспектуальных характеристик, и выбор вида может быть неважен. С этим связана возможность конкуренции видовых форм: *Петя смотрел / посмотрел интересный фильм.*

4. **Форма НСВ** логически предельного глагола реализует значение «многообразие» как «регулярность действия» без оценки его длительности, что выражается при помощи ИТГ «за час по»: *в неделю по платью шьет; за три дня тратит всю зарплату; за три месяца строят дом, за три часа делаем уборку в квартире.*

5. Когда говорящий оценивает временной отрезок, занятый действием, как краткий, он выражает свою оценку при помощи ИТГ «в какой срок»: *в один день (= быстро) все решилось, в час переводит 10 страниц, в год дом строят.* Скорость выражается с предлогом «в»: *100 км в час, 400 печатных знаков в час.* Исключение, пожалуй, составляет фразеологическое выражение «в час по чайной ложке», которое выражает минимальный результат.

Аспектуальный характер глагольной лексемы не имеет значения в контексте именных и наречных групп со значением «повторяемость» С наречиями *часто, иногда, регулярно, ежемесячно, редко, дважды в неделю, месяцами, каждый раз* и т.п. необходима форма НСВ (ср.: *К нам она приезжала каждое воскресенье, и последнее время она редко шила платье.*)

Диагностическим контекстом для форм НСВ темпорально-валентных глаголов со значением «многообразие» служит сочетаемость с ИТГ семантики «Одновременность. Протяжённость. Немаркированное по завершённости-незавершённости. Нехарактеризованное относительно постепенности. Объективная длительность. Повторяемость» (тип «по два часа» и «часами», «подолгу»): *есть задачи, которые я по два часа решаю / решал / буду решать, по пять ча-*

сов переводит / переводил /будет переводить каждый день; бывает, они по часу чай пьют; по часу бегают, по три дня отсутствуют; часами простаивали в очередях.

Характеризованный глагол длительно- и недлительно-ограничительного СГД сочетается с ИТГ семой «Протяжённость» в обеих видовых формах: *гулял / погулял, плавал / поплавал два часа; всю жизнь проработал на стройке, весь день отстояла в очереди за визой.*

Указателем на начальную точку временного интервала, занятого неоконченным или повторяющимся действием, служит синтаксема темпорального значения (ИТГ) «с + Р.п.», которая сочетается только с формой НСВ: *с детства живу у бабушки; с 1991 года жили под контролем США. Я с прошлого года не работаю; нужно с молодости дорожить своей красотой; береги честь смолоду* (производное наречие); *с сорока – пятидесяти лет женщины в йоге не прыгают.* Семный состав ИТГ: «НАЧАЛО. ПРОТ.».

Как уже говорилось, логически предельные глаголы и их лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ) могут реализовывать гиперсемы «Одноразовость» vs. «Многоразовость» как «Однократность» vs. «Многократность» и «Одноактность» vs. «Многоактность». Одноактные глаголы способны к «раскрытию» длительности и предельному осмыслению.

При лексическом выражении значения «Кратность действия» происходит взаимодействие с категорией именной и наречной количественности (квантитивности), причём существенным оказывается семантический признак «**один ин-**

тервал» vs. «**разные интервалы, занятые действием»**. В сочетании с ИТГ с семой «срок» выражается однократная неделимая совокупность (серия) действий (*пять раз за минуту спросил*), причём темпорально авалентный глагол способен сочетаться с данной ИТГ только в контексте квантитатива, а видовременная форма в нарративе может быть практически любой (ср.: *за два часа ребенок поел / ел / поест / ест трижды; за урок учитель ошибся / ошибался / ошибется / ошибется неоднократно. На протяжении программы фигурист упал / падал / упадет / падает два раза*).

10. Выбор формы СВ и НСВ вида в прямом значении прошедшего времени в общем случае связан с действием широко понимаемой категории определённости-неопределённости действия (перфектным или неперфектным, неактуальным характером временной локализованности действия) с его однократностью (СВ) или немаркированной кратностью (НСВ). В прошедшем времени семантический признак «Один временной интервал; счёт в один прием» даёт форму СВ: *За неделю она приехала дважды.* Семантический признак «Один временной интервал; счёт в несколько приёмов» даёт форму: НСВ «Результат. Повторяемость»: *За неделю она приезжала дважды.*

В общефактическом значении выбор вида иногда определяется условиями и задачами общения. Есть значение уникальности (*Колумб открыл Америку*). Лексической функцией формы прошедшего времени в общефактическом значении является значение ЛСВ-3 «аннулированный результат»: *Кто открывал окно?*

(окно закрыто). *Тут была моя книга, а теперь ее нет.*

Есть значение «аннулированный результат» (ср.: *В прошлом месяце брат приехал к Петру (и все еще гостит у него) vs. В прошлом месяце брат часто приезжал к Петру, а в этом месяце еще ни разу не приехал / не приезжал.*)

11. Скажем о явлении видовой конкуренции. С ним не следует смешивать употребление форм вида глаголов однопавленного и разнонаправленного движения: формы НСВ в общефактическом значении: *Ты когда-нибудь ездил в Италию?*; нельзя **съездил*) и формы СВ в перфектном значении: *Как ты съездил в Италию?*; нельзя **ездил*).

12. Подведем итоги сказанному. Иностранцам учащимся (носителям неславянских языков) необходимы чёткие эксплицированные правила относительно лексико-грамматической и семантической сочетаемости аспектуальных классов глаголов и аспектуально-релевантных контекст-партнёров темпоральной и количественной семантики. Для носителей языков иной типологии (то есть языков, не имеющих форм собственно вида (неславянских), в том числе китайского) аспектуально информативны именные и наречные группы, названные «системными конкретизаторами».

Для семантически предельных глаголов, составляющих ядро категории аспекта, необходимо формулирование правил-инструкций, регламентирующих выбор формы вида во всех трёх временах. В качестве примера представим возможный комментарий семантического состава и лексико-грамматической сочетаемости

парно-видового логически-предельного глагола *делать vs. сделать (работу)*.

1. Действие «**делать – сделать**» – это логически предельное действие.

2. Форма НСВ «**делать**» употребляется в прямом значении однократного незавершённого действия: *делает работу час, еще не закончил.*

3. Форма СВ «**сделать за час**» выражает результативно завершённое однократное действие и означает «**делать и закончить**»: *Он сделал работу за час* = Он делал работу час и закончил её, потому что всё сделал.

4. Если в предложении есть слова: *каждый раз, каждый день, каждую неделю, часто, иногда, обычно, всегда, три раза в день, по вечерам*, это значит, что действие **ПОВТОРЯЕТСЯ**. В таком случае необходимо употребить форму НСВ: *обычно делает работу быстро / медленно // хорошо / плохо; всегда решает задачу / задачи быстро // правильно.*

5. Если в предложении выражается значение «**СРОК**» (*за час*), то действие закончено с результатом, независимо от того, в какой форме вида стоит глагол логически предельного действия. НСВ выражает повторяемость: *делает за час* (ПОВТ.), а СВ – однократность: *сделал за час* (ОДН.).

6. На регулярную повторяемость предельного действия, каждый раз доводимого до результата, указывает форма существительного со значением интервала времени: *в секунду, в минуту, в час, в день, в неделю, в месяц, в год, в пять лет*. В контексте ИТГ со значением «регулярность действия» «в какой срок» семантический признак «разные интервалы, заня-

тые действием» требует форму НСВ со значением «ПОВТОРЯЕМОСТЬ»: *в год по дому строит, в месяц по сто тысяч зарабатывает, в час по чайной ложке делает* (фразеологизм), *учит по сто слов в день, в день по две задачи решает; в неделю по четыре часа занимается русским языком; в год по книге пишет; в неделю 10 тысяч тратит, сто километров в час проезжает*.

7. (Не для начального уровня.) Для глагола в форме НСВ возможны значения: 1) «время, не полностью занятое действием, не маркированное относительно количества действий»: «**В субботу** звонил Петя» vs. 2) «время, не полностью занятое действием, маркированное относительно количества действий»: «**За субботу** пять раз / дважды звонил Петя». Форма НСВ в контексте «**За субботу** трижды звонил Петя» связана с одновременностью актов действия, а форма СВ «**За субботу** трижды **позвонил** Петя» выражает значение «совершение действий в один приём»; вариант «**за субботу** трижды звонил» связан с субъективностью говорящего.

8. (Не для начального уровня) Среди средств выражения аспектуальности в русском языке особое место занимает категория способов глагольного действия, у которых семантическое согласование по аспектуальным семам осуществляется с помощью лексических сем «протяженность» (*проспать до обеда*) и других сем, выявленных в СГД (*разбросать, насоби- рать, хаживать, сказывать*). Характеризованные глаголы способны формировать видовые тройки и даже четверки, но замена форм вида связана не с явлением

видовой конкуренции, а с выражением разных денотативных ситуаций (ср.: *стукнул один раз – стучал весь день – постучал два раза (дважды)*).

13. Итак, в работе представлена грамматика русского вида с учетом объективной, а не препарированной (пусть и в учебных целях), грамматики русского языка, которой необходимо владеть преподавателю РКИ. Грамматика русского вида глагола должна включать все возможные (в том числе узуальные) формы вида и их употребления в прямых и переносных значениях во всех временах и речевых регистрах. Особое внимание при педагогически ориентированном описании и при предъявлении материала в иностранной аудитории следует уделить лексико-грамматической сочетаемости глагольных лексем с их основными контекст-партнёрами – именными и наречными темпоративами и квантитативами, представляющими собой языковые единицы функционально-семантического поля аспектуальности.

Проблема лингводидактического представления семантики глагольного вида в русском языке синтетического типа в целях преподавания носителям аналитических языков может и должна быть решена для классов глаголов логически предельного-непредельного действия с учётом конкретного употребления каждой видовременной формы в речи, в прямом или переносном значении. Это позволит существенно снизить языковые барьеры китайского учащегося, а значит, оптимизировать процесс обучения.

Список использованных источников

- 1 Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова / Н. С. Авилова. М. : Наука, 1976. 288 с.
- 2 Акимова И. И. Лингвистические универсалии как методологическая основа обучения иностранным языкам. Функционально-семантическая категория именной темпоральности : книга для преподавателя / И. И. Акимова. М.; Хабаровск: РПА Минюста России, 2013. 170 с.
- 3 Амиантова Э. И. Сборник упражнений по лексике русского языка. – 2-е изд., исправл. и доп. / Э. И. Амиантова [и др.]. М. : Русский язык, 1989. 273 с.
- 4 Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка : учебник / М. В. Всеволодова. М. : URSS, 2017. 656 с.
- 5 Всеволодова М. В. Славянские языки : объективная грамматика и категория грамматикализации / М. В. Всеволодова, А. А. Загнитко // Россия в мировом сообществе : смысловое пространство диалога культур : материалы междунар. форума «Восточный вектор миграционных процессов : диалог с русской культурой». Хабаровск, 16–17 ноября 2016 г. / отв. ред. Е. В. Кулеш. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. С. 298–310.
- 6 Всеволодова М. В. Язык : норма и узус (подходы к системе языка) / М. В. Всеволодова // Вестник Московского ун-та. 2015. № 6. С. 36–58. (Филология).
- 7 Всеволодова М. В. Категория аспектуальности, глагольный вид и способы глагольного действия. О некоторых нерассмотренных вопросах грамматики вида / М. В. Всеволодова // V Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык : исторические судьбы и современность» : труды и материалы. 18–21 марта 2014 года. М. : МГУ, 2014. С. 37–53.
- 8 Всеволодова М. В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка / М. В. Всеволодова // ВЯ. 2009. № 3. С. 76–99.
- 9 Всеволодова М. В. Функционально-семантические поля и функционально-семантические категории : к вопросу о структуре содержательного пространства языка / М. В. Всеволодова // Лінгвістичні студії : зб. наук. праць. / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. Донецьк : ДонНУ, 2007. Вип. 15. С. 34–43 [Электронный ресурс]; [http:// vsevolodova.ru/content/view/24/31/1/1/](http://vsevolodova.ru/content/view/24/31/1/1/).
- 10 Всеволодова М. В. Система значений и употреблений форм настоящего времени русского глагола (в зеркале корейского языка). Фрагмент фундаментальной прикладной грамматики. – 3-е изд. / М. В. Всеволодова, Тэ Чжин Ким. М. : ЛЕНАНД, 2015. 136 с.
- 11 Всеволодова М. В. Аспектуально значимые лексические и грамматические семы русского глагольного слова (закон семантического согласования, валентность и глагольный вид) / М. В. Всеволодова // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова / отв. ред. М. Ю. Черткова. М., 2001, Т. 1. С. 19–37.
- 12 Всеволодова М. В. К вопросу о семном составе славянского глагольного вида / М. В. Всеволодова // Проблемы сопоставительной грамматики славянских языков. М., 1995. С. 36–48.
- 13 Всеволодова М. В. Некоторые случаи выражения времени в русском языке / М. В. Всеволодова // Russian Linguistics, vol. 14. М., 1990. С. 47–57.